

КОНЦЕПТ “CHARMER”/“ЧАРІВНА ЛЮДИНА” В АНГЛІЙСЬКОЙ І УКРАИНСЬКОЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРАХ

Стаття посвящена исследованию понятийных и образных особенностей концепта CHARMER/ЧАРІВНА ЛЮДИНА в английской и украинской лингвокультурах, его семантики и способов вербализации на основе словарных дефиниций, а также анализа сходств и различий когнитивных признаков данного концепта в двух лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт CHARMER/ЧАРІВНА ЛЮДИНА, вербализация, понятийный, образный, когнитивный, лингвокультура.

Статтю присвячено дослідженню понятійних та образних особливостей концепту CHARMER/ЧАРІВНА ЛЮДИНА в англійській та українській лінгвокультурах, його семантики та засобів вербалізації у формі словникових дефініцій, а також аналізу спільних та відмінних когнітивних ознак цього концепту у двох лінгвокультурах.

Ключові слова: концепт ЧАРІВНА ЛЮДИНА, вербалізація, понятійний, образний, когнітивний, лінгвокультура.

The article focuses on the study of the notional and figurative specifics of the CHARMER concept in the English and Ukrainian linguistic cultures, its semantics and means of verbalization based on dictionary definitions, as well as common and distinctive cognitive attributes of the CHARMER concept in both linguistic cultures.

Key words: CHARMER concept, verbalization, notional, figurative, cognitive, linguistic culture.

Целью настоящей статьи является исследование субконцепта “CHARMER”/“ЧАРІВНА ЛЮДИНА” в составе англоязычного концепта CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в английской и украинской лингвокультурах и определение его общих и различительных черт. В настоящей статье решаются следующие актуальные **задачи**: 1) исследуются понятийные, ценностные и образные составляющие модально-оценочного концепта ОБЯНИЕ в разных

лингвокультурах; 2) изучаются семантика и способы вербализации концепта “CHARMER”/”ЧАРИВНА ЛЮДИНА” в английском и украинском языках на основе словарных дефиниций, 3) анализируются сходства и различия в способах вербализации субконцепта “CHARMER”/”ЧАРИВНА ЛЮДИНА” в двух лингвокультурах.

Лингвокультурные концепты являются концентрированным выражением культуры этноса и основными единицами языкового сознания, имеющие языковое выражение и характеризующиеся как определенной общностью, так и спецификой. Исследование лингвокультурных концептов направлено на выявление специфики языкового освоения действительности [1, 121]. Среди ментальных образований, с помощью которых человек фиксирует в памяти свой опыт, выделяются особые концепты категориального характера, которые, в свою очередь, делятся на параметрические (ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ), экзистенциальные (СВОБОДА, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ), модально-оценочные (ВЕРОЯТНОСТЬ, ПОДЛИННОСТЬ, ПРОСТОТА) [2, 95]. Концепт ОБАЯНИЕ является модально-оценочным категориальным концептом, который, в отличие от концепта *красота*, понятийными составляющими которого является эстетическая оценка и идеал [3], по-разному толкуется в различных культурах и ассоциируется, прежде всего, с яркой (не обязательно красивой) внешностью человека, индивидуальным стилем поведения, приятной манерой общения, эмоциональным состоянием воодушевления, которое выражается в определенных характеристиках голоса и жестах [4].

В различных культурах ценностные характеристики обаяния связаны чаще всего с понятием *привлекательности* (англ. *charm*, укр. *привабливість*). В феномене привлекательности непременно присутствуют гендерный (мужчины чаще называют привлекательными женщин, а женщины — мужчин), а также этноспецифический компоненты (напр., “славянская красота”, “английское благородство”, “испанская страсть” и др.). Привлекательный человек вызывает к себе необъяснимое притяжение, которое связывается, например, в обыденном языке с понятиями *флюиды* или *флюидность*. Такое восприятие человека возникает, если он вызывает у собеседника симпатию, чувство духовной близости, при этом чувствуется готовность к открытым и искренним отношениям [5]. Также в обыденном языке обаяние часто ассоциируется с понятием *aura* (др.-греч. αύρα — *дуновение ветерка, поток*), которая распространяется как тонкая неви-

димая субстанция и воздействует на окружающих (например, “она (*Одри Хепберн*) распространяла вокруг себя ауру вдохновенной актрисы”, “где бы ни появлялся Кир Булычев, он распространял вокруг себя ауру доброжелательности”). Толкование обаяния также связывается с личностной харизмой, которая в обыденном представлении людей чаще всего считается врожденным свойством, связывается с труднообъяснимой притягательностью человека и присуща как публичным личностям, так и любому другому человеку вообще [6].

В русском языке для обозначения обаятельного человека любого пола используется эмоционально окрашенная лексическая единица *обаяшка*, которая рассматривается в рамках концепта *красота* и входит в ряд лексем, выражающих эстетическую разновидность оценки, например, *красивый, красота, красавица, красотка, краля, красотуля, красавец и красавец, красавчик, очаровашка* и т. д.) [7, 24–35]. Синонимичными вариантами лексемы *обаяшка* в русском языке являются *душка, очароваша, прелесть, прелестница, очаровашечка, очаровашка* [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonyms]. В разговорной речи встречается также варваризм французского происхождения “шармёр”, заимствованный, когда появились аристократические балы, и затем это слово исчезло из употребления, когда в советский период были отменены и балы, и аристократия, например, “бывший парижский бульвардье из гвардейских офицеров и салонный шармёр Протопопов был склонен к актёрству и патетике” [8, 111–113].

Во французском языке для понятия “обаятельный человек” используется обозначение “*personne charmante*”, тогда как слово *charmeur* обозначает лицо любого пола “сногсшибательный /сногсшибательница, сердцеед, покоритель/ покорительница сердец. В немецком языке также есть понятие *Charmeur*, взятое из французского языка, которое используется только для характеристики мужчин, оказывающих неотразимое влияние на женщин (напр., *er war ein rechter Charmeur: viele der anwesenden jungen Damen waren seinem Charme erlegen*). В нидерландском языке также используется заимствование из французского языка *charmant* (“очаровательный, обаятельный”) наряду с нидерландскими *betoverend* (“очаровательный, обворожительный”) и *bekoerlijk* (“очаровательный, пленительный, прелестный”).

Концепт CHARM в английской лингвокультуре определяется такими понятиями, как *MAGIC POWER* (магическая сила), *INCANTATION* (чары), *ENCHANTMENT* (очарование), *ATTRACTIVENESS* (привлекательность), *APPEAL* (притягательность), *CHARISMA* (харизма).

При этом харизма за рамками религиозного и политического дискурсов обозначает неотразимую привлекательность человека (*compelling attractiveness*), способное вызвать преклонение у других (*can inspire devotion in others*) [9]. Этимология лексемы *charm* восходит к старофранцузскому *charmer*, где оно обозначало “*to enchant, to fill (someone) with desire (for something); to protect, cure, treat; to maltreat, harm*”. В старофранцузском *charmer* использовалось как в магическом, так и не в магическом значениях (ср. OFr *charmer* < late lat. *carminare* < lat. *carmen* = *carminibus solvere mentes*/заклинание, магическая формула). В английском языке используется с середины 15-го века в значении “*to win over by treating pleasingly, delight*” /”расположить к себе приятным обращением, очарованием”. Клише *charmed* (сокращенно от “*I am charme*”) используется с 1825 г. в качестве стандартного ответа на приветствие или знакомство в значении “Я очень рад! (Рад!)” [10].

Субконцепт CHARMER входит в состав англоязычного концепта CHARM и определяется как “*a person with an attractive, engaging personality, a person who habitually seeks to impress or manipulate others by exploiting an ability to charm*” [11].

Лексема *charmer* в английском языке представлена двумя семемами: 1) *charmer — a person claiming or seeming to have magical powers* (син. *magician, sorcerer*) (чародей, маг, волшебник), например, *He was a charmer, and could even read the thoughts of people* (Он был волшебником и мог даже читать мысли людей); 2) *charmer — an attractive person, one who possesses great attractiveness or powers of fascination; usually applied to a woman* (обаятельная личность, обладатель большой привлекательности или способности очаровывать), используемое обычно по отношению к женщине [12], например, 1) *Speak sweet Charmer, Will you be always true?* (Скажи, сладкая очаровательница, ты всегда будешь верной?) (1677 T. D’Urfey *Madam Fickle*); 2) *Thus the sweet charmers warbled o'er the main* (Так наперебой заливались сладкие очаровательницы.) (1725 W. Broome in Pope et al. tr. Homer *Odyssey* III.); 3) *How happy could I be with either, Were t'other dear Charmer away* (Как счастлив был бы с любой, если бы не было второй очаровательницы.) (1728 J. Gay *Beggar's Opera*); 4) *Turn, Angelina, ever dear, My charmer, turn to see Thy own, thy long-lost Edwin here* (Повернися, Ангелина, дорогая моя очаровательница, повернися и посмотри на твоего давно потерянного Эдвина.) (1765 O. Goldsmith *Hermit*); 5) *Mrs. Mountford (a veteran charmer of fifty)* (Г-жа Маунтфорд (опытная 50-летняя очаровательница.) (1852 Thackeray *Henry Esmond* II.) [13].

Синонимичный ряд лексемы *charmer* образуют существительные *allurer* (обольститель, соблазнитель), *enticer* (соблазнитель), *inveigler* (обольститель), *smoothie* (неотразимый мужчина, сердцеед), *sweet talker* (льстец), *heart-throb*, *lady-killer* (сердцеед), которые относятся к характеристикам лиц только мужского пола, например, *You always have to act like some half-assed charmer scamming like it really mattered* [14]. В свою очередь, обаятельные лица женского пола обозначаются как *a sweetie*, *a sweet girl* (душка), *pippin* (красотка), *sweetpie* (лапочка), *sweetie pie*, *lovey*, *honey*, *dearie* (милочка). Гендерно нейтральным является вариант *cutie*, (напр. *Her boyfriend's a real cutie; in her days as a chorus girl she was a real cutie*), который наиболее близок к русскому варианту “обаяшка”. Также для обозначения обаятельных детей используются варианты *a little charmer*, *little kiddie charmers*, *little angel*, например, *Bella's a little charmer — you'll never meet a more likeable child* [15].

Отдельное место в указанном ряду синонимов лексемы *charmer* в английском языке занимает ***Prince Charming*** (прекрасный принц), который определяется как “*suitor who fulfills the dreams of his beloved*” или “*a man of often specious charm toward women*” [16] и представляет собой архетипический образ, вымышленный герой сказки (“*Snow White*”, “*Sleeping Beauty*”, “*Cinderella*”), картины или фильма. Образ прекрасного принца, нередко называемого также “принцем на белом коне”, закрепился в современной культуре в качестве абстрактного, эталонного идеального мужчины, мужчины мечты, встречи с которым якобы ждёт каждая женщина, и который решит все её проблемы (напр., *She was still waiting to meet her Prince Charming; I've found my Prince Charming*: Luxembourg's bride on how she fell in love with her fiancé и др.)

Оценка человека как обаятельного в английском языке эксплицируется широким набором определений, представляющих собой синонимичные значения прилагательного *charming* с различными доминантами: 1) *captivating* – захватывающий (*Five Captivating Personalities From Across the Social Web*); 2) *enchanting* – зачаровывающий (*The power of enchanting eyes*); 3) *engaging* – вызывающий положительный интерес (*Movie stars often have an engaging aura that is hard to describe*); 4) *fascinating* – захватывающий, очень интересный (*My Brother Is A Fascinating Storyteller*) или пленительный (чаще о лицах женского пола: *Why Men Can't Resist a Fascinating Woman?*); 5) *glamorous* – привлекательный, чаще об одежде, в значении “чрезвычайно яркий” (*She looked glamorous in her formal black gown*); 6) *ravishing* – необычай-

но привлекательный, приятный, поразительный, чаще о внешности (*She is a ravishing beauty*); 7) *winsome* — в целом приятный и захватывающий, часто о женском очаровании или невинности (*To be feminine, pretty, intelligent and kind — aren't these the four most basic winsome feminine traits that count in the art of pleasing men?*); 8) *appealing* — привлекательный, притягательный (*What do ladies find most appealing: appearance, character or wealth?*), также в значении “сексуальная привлекательность”, “сексапильность” (*sex appeal*); 9) *winning* = *winsome* = *taking* — для характеристики улыбки (*winning smile, taking smile, winsome smile*), или в значении “обворожительный, склоняющий на свою сторону” для описания личности человека (*Self-confidence is actually the key to unlock a winning personality*).

Рассмотрим концепт “ЧАРИВНА ЛЮДИНА”, который в украинском языке соотносится с понятиями ЧАРИВНІСТЬ и ПРИВАЛІВІСТЬ и эксплицирован лексемами *чарівник*, *чарівливець*, *приваба* и *принада*.

В понятийном аспекте концепт “ЧАРИВНІСТЬ” или “ЧАРИВЛІВІСТЬ” в украинской лингвокультуре связывается с семантикой слова *чари*, которое обозначает *волшебство, магические средства (приворотне зілля, приворот-зілля, приворотень)* или *магические действия/ приемы (приворот)*, с помощью которых колдуны (чаклуни) способны повлиять на ход событий, людей и природу [16, 948–949]. В свою очередь, *чарівник* (син. чаклун, чародій, чародійник) это человек, который делает что-то очень легко, ловко и может очаровать (*зачарувати, причарувати*) других, то есть действовать, влиять на кого-то чарами. Когда-то колдунов называли *відунами-волхвами* или *обаятелями* (от *ббяти* — “говорить”, *обаяніє* — “заклинания у заклинателей”) [17, 633]. При этом однокоренные существительные ж. р. *чарівниця, чарівничка, чарівниченька* обозначают “ласкаві й пестливі форми усібнення дівчини, жінки переважно при звертанні” (напр. “*Дівчинко-чарівничко, сподобалось мені твоє личко.*”, П. Чубинський) [там же, 634] и связаны с понятием *чари* в значении “*зовнішня чи внутрішня приваба, що манить, викликає різні почуття*” (напр., *A в мене чари, чари готові: білее личенько і чорні брови*, А. Метлинський) [там же, 635]. Интересно, что в русском языке слово зелье использовалось по отношению к женщине для характеристики ее как соблазнительной, привлекательной, напр., *зелье-баловница, зелье-девка* [18].

Прилагательное *чарівний* связано с понятиями *волшебный, колдовской, чародейственный, чародейский* и имеет в украинском языке

следующие значения: 1) який має магічну силу, 2) надзвичайно, дуже гарний; чудовий, який захоплює неповторною красою та приваблює своєю зовнішністю або внутрішнім, духовним світом; надзвичайно вродливий. Значеніє прилагательного *чарівливий* (рус. *чарующий, обворожительный, очаровательный, обаятельный, пленительный; обольстительный*) связано с активним проявленiem и распространением обаяния на других, например: 1) який містить чарі; 2) який впливає чарами, 3) який є наслідком впливу таких чарів. Производным существительным от *чарівливий* является калька английского *Prince Charming* “*принц-чарівливець*”, которая еще не закрепилась активно в узусе, но адекватно передает образ “прекрасного принца”, “эталонного мужчины”, “мужчины-мечты”, например: “*Найкращий чоловік планети, американський танцюрист Максим Чмерковський, шукає дружину в Україні. В аеропорті Максима виглядає сценаристка проекту, яка приготувала картонку: на рожевому тлі напис англійською “принц-чарівливець”*”. Принц з'являється, без коня, зате з валізою. Чарує усмішкою та роздає компліменти” [<http://vikna.stb.ua/ua/news/2010/12/13/44281/>].

Лексическая единица *приваба* (рус. то, что манит, привлекает, приманка, соблазн, привлекательная сторона чего-н., прелест) представлена в украинском языке тремя семемами: 1) *приваба* — привабливість, краса, принадність, и обозначает “те, что притягає, робить привабливим, приємним”, 2) *приваба* — спокуса в значении “те, что захоплює, приносить задоволення”, 3) *приваба* — жінка, “якій властиві привабливість, принадність” [16]. Прилагательное *привабливий* (рус. *привлекательный; прелестный; обаятельный; заманчивый; манящий, завлекательный; притягательный; располагающий, подкупдающий*) в украинском языке представлено семемами “*гарний, миловидий*=”=який викликає захоплення, приваблює до себе своїми якостями, властивостями, який приваблює свою зовнішністю”, “*приємний*=”=який приносить задоволення, насолоду” и “*притягає до себе*=”=який манить”, которые в первую очередь связаны с внешностью человека и его положительными внутренними качествами. Также лексема *привабливий* представлена семемой “*заманливий*” або “*захопливий*” = “який викликає інтерес, відкриває цікаві можливості”, что скорее обозначает преимущественные возможности какой-то ситуации, области деятельности, перспективы и др. [16].

В свою очередь, лексема *принада* (рус. *приманка, привада, соблазн, прелест*) презентируется в украинском языке шестью семемами: 1) *принада* — те, чим принаджують рибу, птаха, звіра і т. ін.,

або пожива, отруєна, яку застосовують для боротьби з гризунами, комахами в сільському господарстві; 2) *принада* — хто-небудь або що-небудь, що використовується як засіб для принаджування кудись, або як засіб відвертання уваги від чогось; 3) *принада* — те, що вабить; спокуса, або привабливі риси зовнішності; 4) *принада* — притягальна сила чого-небудь; 5) *принада* — краса, привабливість; 6) *принада* — перевага, позитивна якість, властивість, якою відзначається що-небудь [16].

Таким образом, дифференциальными признаками концепта “CHARMER” в английском языке выступают MAGIC POWER, CHARMINGNESS, ATTRACTIVENESS, APPEAL, в украинском языке — ЧАРІВНИЦТВО, ПРИВАБЛИВІСТЬ, ПРИНАДЛІВІСТЬ. Интегральным признаком концептов “CHARMER” в английской и “ЧАРІВНА ЛЮДИНА” в украинской лингвокультурах является CHARMINGNESS/ЧАРІВНИЦТВО с общим семантическим компонентом *charm/чары*, который связан со свойствами человека привлекать, очаровывать, притягивать, восхищать, своими внутренними (интерес к собеседнику, внутренняя убежденность, содержательность, чувство юмора) или внешними (голос, улыбка, внешность) качествами. Делаем также общий вывод о том, что в ряде европейских языков (английском, немецком, итальянском, нидерландском и др.) на формирование концепта “обаятельный человек” огромное влияние оказал европейский опыт куртуазного ухаживания и куртуазный французский язык, что проявляется во взаимосвязи номинаций указанного концепта в этих языках с французским понятием CHARME/ОЧАРОВАНИЕ. К перспективам дальнейшего исследования относится выявление ассоциативных признаков концепта “CHARMER”/“ЧАРІВНА ЛЮДИНА” в индивидуальном сознании современных носителей английской и украинской лингвокультур с помощью написания коротких эссе на заданную тему, а также анализ языковых и пааязыковых особенностей обаятельной языковой личности в кино и медиадискурсе с учетом этноспецифических, культурных и гендерных различий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — М.: Гнозис, 2010. — 351 с.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. — М.: Гнозис, 2009. — 406 с.
3. Мещерякова Ю. В. Концепт “красота” в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Волгоград, 2004. — 232 с.

4. Koppetsch C. Krieger und Status: zur Soziologie der Attraktivität. — Kontanz : UVK, Univ. — Verl. Konstanz, 2000. — 295 S.
5. Петлюченко Н. В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : монографія / Н. В. Петлюченко. — Одеса : Астропрінт, 2009. — 464 с.
6. Петлюченко Н. В. Концепт ХАРИЗМА в німецькій і українській лінгвокультурах / Н. В. Петлюченко // Записки з романо-германської філології : збірник наукових праць факультету роман.-герм. філол. ОНУ. — Одеса, 2012. — Вип. 29. — С. 121–129.
7. Балалыкина Э. А. Представление о красоте в русском языковом сознании // Язык и этнос: Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов — преподавателей вузов РФ (30 нояб. — 2 дек. 2001 г.). — Казань : Школа, 2002. — С.24–35.
8. Сидоров А. А. Из записок московского цензора (1909–1917) // Голос минувшего. 1918. — № 1/3. — С. 111–113.
9. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary / Complete text reproduced micrographically. — Oxford : University Press, 1971. — Vol.1 : A-O. — 2048 p.; Vol. 2 : P-Z. — 4116 p.
10. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.etymonline.com/index.php>
11. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary / Complete text reproduced micrographically. — Oxford : University Press, 1971. — Vol.1 : A-O. — 2048 p.; Vol. 2 : P-Z. — 4116 p.
12. Collins English Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.collins-dictionary.com/dictionary/english>
13. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary / Complete text reproduced micrographically. — Oxford : University Press, 1971. — Vol.1 : A-O. — 2048 p.; Vol. 2 : P-Z. — 4116 p.
14. Новий англо-російський словник современої разговорної лексики.
15. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Electronic resource]. Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>
16. Сучасний тлумачний словник української мови : 65 000 слів / за заг. ред. докт. філол. наук, проф. В. В. Дубчинського. — Х. : ШКОЛА, 2006. — 1008 с.
17. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : словник-довідник / Жайворонок В. В. — К. : Довіра, 2006. — 703 с.
18. Толковый словарь Ушакова онлайн [Electronic resource]. Mode of access: : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19326>.

Стаття надійшла до редакції 1.03.13